

духовенства — новгородские попы, дьяки, клирошане.⁶ Эту особенность городских ересей в свое время подметил Энгельс, который писал:

„*Плебейская часть* духовенства состояла из сельских и городских священников. Они стояли вне феодальной иерархии церкви и не имели доли в ее богатствах... Из их рядов выходили теоретики и идеологи движения...“¹

Второе направление является реакционным не только по форме, но и по существу. Его представляла на Руси в конце XV—начале XVI века дворцовая партия, группировавшаяся около наследника престола Дмитрия, внука Ивана III (в том числе мать Дмитрия, Елена, дьяк Посольского приказа Федор Курицын и другие лица). Эта партия была поддержана феодально-боярской реакцией, представленной Ряполовскими и Патрикеевыми. Использование реакционно-боярскими идеологами элементов реформационного движения не представляет собой чего-либо неожиданного. Магнатские дворы Польши и Литвы (Радзивиллов и др.) в эту эпоху являлись очагами, впитавшими в себя элементы реформационных движений. Проповедь свободы личности превращалась в их устах в проповедь боярского „самовластия“ и своим острием была направлена против создающегося централизованного государства.

В такой обстановке возникает и развивается политическая и публицистическая деятельность новгородского архиепископа Геннадия и его ученика Иосифа Санина, направленная на охрану господствующей церкви против народно-реформационного движения. Геннадий и его последователи ратовали за беспощадную борьбу с еретическим вольномыслием, советуя великому князю руководствоваться примером „шпанского короля, како он свою землю очистил“.² Самые лютые казни готовили воинствующие церковники тем, кто осмеливался выступить против господствовавшей церкви. Но борьба архиепископа Геннадия с „ересью“ осложнялась еще тем обстоятельством, что в 80—90-х годах XV века Иван III занимал сравнительно терпимую позицию по отношению к еретикам. Ересь получила значительное распространение при великокняжеском дворе. В 1498 году Дмитрий Иванович, внук Ивана III, являвшийся ставленником боярского еретического кружка, был торжественно провозглашен наследником московского государя.³ К тому же сам Иван III проводил ряд мероприятий, подрывавших материальное благосостояние церковников. В 70—90-х годах XV века одна за другой происходят секуляризации церковных земель в Новгороде. Были конфискованы почти все земли новгородского владыки и свыше $\frac{3}{4}$ церковно-монастырских вотчин.⁴ В этих условиях геннадиевский кружок церковников не мог, конечно, рассчитывать на действительную поддержку великого князя в борьбе с ересью. Тогда-то и появляется в Новгороде ряд произведений, в которых развивается идеология сильной воинствующей церкви, мысль о превосходстве духовной власти над светской, да к тому же не всякой духовной, а именно власти новгородского архиепископа. Дело в том, что с 1490 по 1494 год московским митрополитом был Зосима Брадатый, происходивший из известной дворянской фамилии Брадатых, близких к Федору Курицыну и другим пред-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 121.

² ААЭ, т. I, № 386.

³ ПСРА, т. VIII, стр. 228.

⁴ ПСРА, т. VI, стр. 216—217; т. IV, стр. 271. — Ср. у В. Н. Бернадского в его работе „Политика Ивана III в Новгороде“ (Ученые записки ЛГПИ, т. 61, Л., 1947, стр. 101, 107).